

Интервью с Биньямином Нетаниягу

Александр Майстровой

Спустя почти два с половиной года после поражения на выборах Биньямин Нетаниягу начинает борьбу за возвращение в кресло главы правительства. Три года пребывания у власти, когда он оттолкнул от себя почти всех ближайших сподвижников, и последующие ничем не завершившиеся обвинения не лишили его прежней популярности. В кресле своего кабинета в иерусалимском "Ган технолози", «вооруженный» саваанской сигарой, Нетаниягу всем своим видом излучает оптимизм и уверенность.

Биби говорит, что знает, как надо действовать, и критикует правительство за недостаточную решительность. Он поменялся местами с Шароном. Роль умеренного лидера уже не привлекает его, и теперь он пытается на полной скорости обойти Шарона справа. Нетаниягу убежден, что аллодисменты ему обеспечены...

- Вы лично принимали участие в антитеррористической деятельности и изучали природу террора. Каковы, на ваш взгляд, причины исламского терроризма. Социо-экономические трудности, как утверждают одни, или доминирование экстремистской идеологии? В чем особенность исламского террора?

- Принципиальная особенность высшего террора - это отсутствие как-либо сдерживающих начал, ограничений. Такой террор облекает свою идеологию стоицей над всеми гуманитарными принципами и общечеловеческими нормами. Он отличается от таких типов партизанской войны, при которых подпольная организация не ставит перед собой задачу преднамеренно вызвать гибель гражданского населения. Этот тип террора характерен не только для мусульманских радикалов, но и вообще для тоталитарных режимов. Для коммунистов, например.

- Но даже террор экстремистских левых группировок не доходил до такой жестокости.

- Конечно, есть разница. Исламский террор не имеет себе равных по степени вандализма. Когда утверждают, что мусульмане прибегают к террору столь страшных масштабов потому, что они угнетены или поработаны, я хочу напомнить: в мире есть много примеров, когда те или иные народы боролись за свое освобождение - не прибегая при этом к сознательному истреблению мирного населения. Французское Сопротивление ненавидело нацистов, но французские партизаны не убивали жев эсэсовцев или их детей. Поэтому все попытки обосновать свои действия ссылками на борьбу за справедливое дело не стоят ни гроша. Когда террористы подобного типа приходят к власти, очень быстро выясняется, что все их призывы к свободе или борьбе за права человека - пустой набор лозунгов. Они моментально превращаются в самых отвратительных диктаторов и тиранов. И нам не надо далеко ходить за примерами. Вот, скажем, Арафат. Главная цель тактич, как он, - не собственно свобода, а власть. Лозунги, используемые ими, служат лишь прикрытием для стремления прорваться к власти, установить свою тиранию. И потому корень зла внешнего террора - это особый, диктаторский тип мышления его организаторов, их безудержное стремление к власти, превращающее над всеми человеческими нормами.

- Насколько готов Запад на главе с США противостоять подобному виду террора?

- Террористическая структура типа той, что создал бин-Ладен, может иметь свои базы, свои филиальные источники, но она не может существовать без государственной поддержки. Бин Ладен может создать свою сеть на Западе, он может обладать миллионами, но безвешней покровительств со стороны какой-то диктатуры, он будет обречен. Вся система рухнет. И потому прав Джордж Буш, когда говорит, что война ведется не только против террористических организаций, но и против государств, пособничающих террору. А ведь в таком государстве относятся и Афганистан, и Иран, и Сирия, и палестинское образование.

- Между тем мы видим, что он пытается разделить террор на "плохой" и "хороший"...

- Я не думаю, что это делает он лично, - скорее всего, это делается от его имени. Нет возможности победить зло, если оно не будет четко и недвусмысленно обозначено и лидер свободного мира в борьбе с этим злом не продемонстрирует свою принципиальность. Союзники никогда не смогли бы победить нацизм, если бы не было выкорчевано с корнем. И союзники не пытались "поймать" Гитлера. Справедлив ли был Версальский договор или несправедлив, - эти вопросы оставили в наследство историкам. Напротив признали однозначным злом, бороться с которым следовало всеми доступными методами.

- В данном случае мы видим, к сожалению, что такой подход отсутствует. В качестве прага человечества выбрана исключительно одна мусульманская страна.

- Я бы так не сказал. Атака на Афганистан - по моему убеждению, только первая стадия операции. Затем последуют действия против других режимов, поддерживающих террор. Но в США, действительно, есть люди, которые хотели бы разделить террор на легитимный и нелегитимный. И это подход не только аморальный, но и ошибочный в плане стратегии и тактики. Они надеются, что умиротворит часть враждебных США сил, но на самом деле, напротив, только поощрит их к еще большей активности. Попытки давления на Израиль имеют цель заручиться поддержкой мусульманского мира, но на самом деле лишь усилят антиамериканские настроения.

- Все это выглядит чуждо, странно, но вопрос сегодня - в состоянии ли мы противостоять политике «умиротворения»?

- Это несерьезный вопрос. Позиция Израиля в США сегодня как никогда сильна. 65 процентов американцев, как показывает опрос общественного мнения, выступают против давления на Израиль - и противнее 12 процентам, которые поддерживают эту идею. Эти цифры отражают ту ситуацию, которой пользуется Израиль в глазах американцев. Американцы и раньше поддерживали нашу страну, а теперь, после трагедии 11 сентября, их поддержка возросла еще больше. Американцы на себе испытали, что такое террор, и потому воздвигли между добром и злом в их представлении обозначен сегодня намного более отчетливо, чем прежде. И Израиль этой системе координат, несомненно, оказывается в лагере светлых сил, а палестинские террористы ассоциируются со злом.

- Но это настроение на американской улице, а не среди руководства страны.

- Только русские (спохватившись, поправляется: - выходя из России, выходя из Израиля), затем - "русские и израильтяне") могут задать такой вопрос. Американец никогда в жизни не поставит его таким образом. Президент США в глазах рядового американца должен представлять его, американца, мнение. И Буш никогда не будет проводить политику, которая непопулярна среди его сограждан.

- Но ведь факт - мы видим, что Белый дом проводит политику, которая направлена против Израиля, хотя она и не согласуется с мнением американской улицы. Официальная политика США прямо противоположна настроениям в обществе.

- Это не так. Америка поддерживает Израиль. И это широкая, активная, последовательная поддержка. И большинство американцев отвергают попытки умиротворить арабов за счет Израиля.

- Но США хотят сегодня от Израиля только одного - чтобы здесь было спокойно и чтобы Израиль не мешал американским действиям.

- Это не так. Просто не так. Такое утверждение можно встретить в газетах, но оно не соответствует истине. Мы способны очень легко нейтрализовать сегодня все попытки оказать давление на Израиль.

- Судя по фактам, которые мне известны, американцы делают все возможное, чтобы умиротворить арабов. Они готовы поставить крупные партии новейшего оружия Египту, готовы снять эмбарго с Сирии...

- И тем не менее настроения в США таковы, что всякое давление на Израиль окажется неэффективным. США - это не «государство одного человека». Это страна с сильными демократическими институтами, и они отражают мнение большинства.

- Однако в госпарламентах политику давления на Израиль считают оправданной.

- Это правда, что там есть силы, поддерживающие идею умиротворения, но они не имеют определяющей или даже доминирующей роли. Главная сила - абсолютная мнение и государственные учреждения, это мнение отражающие: конгресс, сенат, влиятельные фигуры в окружении президента.

- И как же тогда вы объясните эту дискордантную успешность в действиях Белого дома - скоронаступную готовность создать палестинское государство, в частности, и давление - прекратить операции на территориях?

- Я думаю, что это ошибка. Конечно же, есть попытки принудить нас к реализации политики, которая противоречит нашим интересам. Но вопрос в том, может ли при таком настроении общественности госдепартамент или Белый дом оказывать на нас серьезное давление. Я утверждаю, что они не в силах это делать. Мы не только не беспомощны - напротив, мы с легкостью можем свести к минимуму это давление. Мы можем использовать, оправдывая нашу позицию, слова президента о том, что надо бороться с и собственно террором, и с режимами, этот террор поддерживающими.

- Это декларация, но их трудно сочетать с практическими действиями.

- Это не так. Америка - открытая страна. И чтобы твои аргументы были услышаны и поддержаны, необходимо заявлять о своей позиции, отстаивать ее. И тогда поддержка, которая уже сегодня

огромна, будет еще больше, и это немедленно отразится на политике. И то, что нас пытаются убедить держаться как можно тише, не означает, что надо воспринимать эти требования как не поддающееся сомнению распоряжение. Не только за наш счет пытаются добиться определенных политических целей. Еще одна демократия - по другую сторону мусульманского мира - также сталкивается с этой проблемой. Я говорю об Индии, которая тоже сталкивается с террором фундаменталистов. И что - индусы готовы прерывать свои интересы и размытую монету?

- Но это только подтверждает, что давление со стороны американцев присутствует.

- Это давление сегодня можно снять без труда. Никогда еще мы не обладали такой возможностью действовать в полную силу, и наши действия не были так легитимны. После того, как соглашение Осло было, по сути дела, расторгнуто Арафатом, после уничтожения Международного торгового центра, после того, как Арафат продолжает террор и жертвой этого террора стал израильский министр, администрация США сегодня сложнее, чем когда бы то ни было, заставить нас следовать в русле той или иной политики. Говорю вам из личного опыта, в том числе опыта последнего времени: Израиль сегодня легче, чем когда бы то ни было, противостоять давлению.

- То есть вы не поддерживаете политику нынешнего правительства?

- Я считаю, что необходимы изменения, и изменения эти должны быть далеко идущими. Главное изменение - нам нужно осуществить операцию, максимально решительную и наступательную, против палестинского руководства. Террор можно остановить только мощным давлением на режим Арафата. Операций против отдельных террористов, даже против инфраструктур отдельных организаций, ликвидации боевиков уже недостаточно. Это, несомненно, важное средство для обуздания террора, но не ключевое. Арафат должен осознать, что цена, которую ему придется заплатить за поддержку ХАМАСа, «Исламского джихада» и других группировок, окажется немаловажной для него. Сегодня же он вообще не платит ничего за свои действия! Причем он же сам инициирует террор - и в то же время делает вид, что осуждает его и выступает за мир. И в награду готовится к поцелю в Белый дом.

- Сомнительно, что он в состоянии поднять своих провинников, даже если бы и хотел сделать это.

- Если он не может, тогда зачем он вообще нам нужен? Но он может отдать распоряжение своим людям, и когда хочет, умеет действовать. Просто ему это не нужно. Арафат должен осознать: если он не прекратит террористическую деятельность с территории своего образования, то лишится власти. А он хорошо понимает, когда вопрос касается его власти. Когда и был у власти и начался беспорядочный после открытия туннеля Хасмоней, я недвусмысленно дал понять Арафату, чем это для него чревато, и он очень быстро пошел. И хотя террор полностью не прекратился, но резко пошел на убыль.

- Тем не менее, вы, зная, каковы цели Арафата, могли после прихода к власти вообще объявить соглашение Осло недействительным, от этого не сделали. Хотя сегодня критикуют политику правительства и действия Шарона.

- Я увещал продолжить реализацию соглашения Осло с ответными встречными действиями палестинцев по выполнению взятых ими на себя обязательств. Ввел принцип взаимности. И так как они своих обязательств не выполнили, я приостановил и реализацию соглашения, передав им в общей сложности всего два процента территорий. Но теперь, после того, как сам Арафат заявил, что соглашение Осло ни к чему его не обязывает, у нас больше нет перед ним (Окончание на стр. 32)